

Шунь Лун высвободил свою ауру культиватора средней 6-й ступени и большинство людей в зале мгновенно начали задыхаться. Человек, на которого это повлияло сильнее всех, был Сяо Шитоу, так как он непосредственно чувствовал удар ауры Шунь Луна.

Аура Шунь Луна была слишком чистой по сравнению с аурой Сяо Шитоу, и это создавало естественную форму подавления. Он очистил 8 из своих нынешних 55 шаров Ци, что сделало энергию внутри них еще более чистой.

Но самое главное, что делало его ауру такой ужасающей, — это намек на небесную энергию, которую он впитал из золотой книги.

Даже 3 человека, которые уже были на уровне земли, включая Лу Вэня, могли чувствовать это чувство подавления, но они могли легко противостоять этому, циркулируя свою Ци внутри себя.

В данный момент Сяо Шитоу действительно ненавидел Шунь Луна, но еще больше он ненавидел себя за то, что испугался, почувствовав ауру своего противника. Когда Сяо Шитоу увидел, что его противник был всего лишь на средней стадии 6-й ступени, в то время как он сам уже был культиватором циркуляции пике 6-й ступени, и то, что он чувствовал, превратилось в ярость и унижение.

Он распространил всю свою Ци внутри своего тела и вырвал ее из своего тела, с силой удалив это ужасное чувство подавления, которое мучило его.

Сяо Шитоу рассмеялся и сказал:

— Ха-ха-ха, Шунь Лун, это все, что у тебя есть? В таком случае приготовься, я тебя уничтожу...

В одно мгновение все и вся в комнате замерли.

Только 3 эксперта ранга земли могли двигаться, но, очевидно, гораздо медленнее, чем раньше, и было очевидно, что им пришлось бы потратить довольно много своей энергии, чтобы сделать это.

Это была техника, которая появилась в сознании Шунь Луна 2 дня назад в тот момент, когда он создал 55-й шар Ци в Песочных часах Монарха.

Это был первый раз, когда Шунь Лун испытывал эту технику в реальном бою, и как только он активировал ее, в его голове мгновенно появились 2 слова:

«Владения Монарха».

Это название было действительно точным, ведь как только Шунь Лун активировал эту технику, он почувствовал внутри себя медленно расширяющуюся и покрывающую весь дворцовый зал прозрачную фигуру песочных часов, которую мог видеть только он сам.

Внутри этих невидимых песочных часов время повиновалось Шунь Луну.

Представьте себе эту технику точно так же, как когда Шунь Лун создает фигуру «Песочных часов Монарха» для культивирования, но на этот раз вместо того, чтобы создавать шары Ци и помещать их в верхнюю часть песочных часов, где он хранил свою энергию, он фактически черпал энергию из своих шаров Ци и использовал ее для поддержания «Владений Монарха».

Эта техника действительно была божественной, особенно если она могла повлиять даже на культиваторов ранга земли, в то время как сам он был всего лишь новичком циркуляции Ци 6-го ранга.

Однако Шунь Лун только что понял огромный недостаток этой техники...

Его Ци истощалась с пугающей скоростью, чтобы не отставать от потребления «Владений Монарха».

Шунь Лун подсчитал, что он мог поддерживать технику активной только в течение 6 вдохов с момента ее активации, прежде чем у него закончатся силы.

Шунь Лун не терял времени даром, поэтому он шел перед перепуганным Сяо Шитоу, чье лицо все еще застыло в смеющемся состоянии.

Шунь Лун поднял правую руку и, не обращая внимания на ужас, вспыхнувший в глазах Сяо Шитоу, опустил ее в полную силу.

*Пощечина!

Его правая рука столкнулась прямо с левой щекой Сяо Шитоу, и тот упал на пол.

Изо рта у него текла кровь, а левая щека и даже губы внезапно распухли.

Эта пощечина содержала только физическую силу Шунь Луна, так как он не мог использовать Ци, при этом сохраняя «Владения Монарха», иначе техника рухнула бы еще до того, как он закончит бить Сяо Шитоу.

Рука Шунь Луна немного покалывала от силы этой пощечины...

«У Сяо Шитоу, должно быть, действительно толстое лицо», — подумал он.

Шунь Лун перестал циркулировать по «Владениям Монарха», и люди в дворцовом зале снова могли двигаться, но все молчали, как будто они все еще находились под действием «Владений Монарха». Их потрясение и смятение были таковы, что никто еще не оправился от ужаса. Ощущение невозможности двигаться было поистине пугающим.

— Я не люблю угроз и не умею склонять голову ни перед кем и ни перед чем. Ты не можешь заставить меня сделать то, чего я не хочу, даже если бы ты был сильнее меня, не говоря уже о тебе, который настолько слаб, что тебя отправили кататься по полу одним ударом.

В комнате было так тихо, что его голос эхом разнесся по коридору.

Шунь Лун презрительно посмотрел на Сяо Шитоу и продолжил:

— Ни на секунду не думай, что у меня доброе сердце или что я не посмею сломать тебе руки и ноги только потому, что твой отец — маркиз. Ты просто недостойн того, чтобы я рисковал своим местом в секте Парящего Облака, чтобы иметь с тобой дело, — голос Шунь Луна был спокойным, но твердым, и тогда его тон внезапно изменился и резко стал холодным. — Однако, если ты посмеешь снова спровоцировать меня, то сможешь только мечтать о том, чтобы отделаться всего лишь одной пощечиной.

Все в зале были ошеломлены удивительной демонстрацией превосходства Шунь Луна.

Даже культиваторы 3-й ступени земли не желали оскорблять его после такой демонстрации силы.

Хотя они, вероятно, могли бы победить его сейчас, зачем им обижать такого монстра, как Шунь Лун, ради кого-то вроде Сяо Шитоу, с кем у них не было никаких отношений?

Неожиданно, но первой, кто отреагировал после того, как Шунь Лун закончил говорить и отвернулся, была Линь У, которая бросилась к Сяо Шиту, чтобы поддержать его. Она знала, что если потеряет его поддержку, то не сможет жить хорошей жизнью в секте Парящего Облака.

Внезапно главные двери дворцового зала открылись, и в зал вошел старик в черной одежде вместе с двумя молодыми мужчинами и одной молодой женщиной, одетыми в желтое... все с одинаковыми знаками отличия на груди.

Позади них стоял наследный принц королевства Небесной Удачи, который льстиво поклонился старику, возглавлявшему группу, и сказал, указывая на дворцовый зал:

— Сеньор Лу, это молодые мужчины и женщины из моего королевства Небесной Удачи,

которые прошли ваши требования и хотят присоединиться к секте Парящего Облака.

Никто не осмеливался говорить в присутствии старшего Лу, чей взгляд охватывал всех в зале.

Все в зале встали, никто не осмеливался оставаться сидеть перед этим старшим из секты Парящего Облака.

Взгляд старшего Лу остановился на Лу Вэне, который показал редкую улыбку, а после сделал шаг вперед и поклонился, говоря

— Приветствую тебя, дядя Чэн.

<http://tl.rulate.ru/book/51442/1486218>